

Lietuvos kultūros paveldo mokslinis centras

Gyvenviečių ir keramikos raida baltų žemėse

Mokslinių straipsnių rinkinys

"SAVASTIS"

Vilnius 1994

- Handelsplatz oder Ostseekuste im 9.-12. Jahrhundert // Vakarų baltų istorija ir kultūra. I.Klaipėda, 1992. p. 46-67; Genys J. Žardės piliakalnio gyvenvietės // Archeologiniai tyrinėjimai Lietuvoje 1990-1991 metais. V., 1992. p. 44-47.*
32. Герман Я. Роль прибрежных торговых факторий VIII-X вв. в развитии племенного общества, формировании государства и городов // Труды пятого международного конгресса славянской археологии. 1987. Т.1, вып.1. с.32; H.Latvis. Senosios Livonijos kronika pagrįsta trijų pirmųjų vyskupų darbais // Latvis H., Vartbergė H. Livonijos kronikos. V., 1991. p. 34,66.
33. Genys J. Žardės piliakalnio gyvenvietės... p. 46-47.
34. Žulkus V., Klimka L. Lietuvos pajūrio žemės... p. 35.
35. Ten pat, p. 45-56.
36. Genys J. Žardės piliakalnio gyvenvietės... p. 46-47.
37. Žulkus V., Klimka L. Lietuvos pajūrio žemės...p. 44.
38. Bilenstein A. Die Grenzen des lettischen Volksstamms und der lettischen sprache in der Gegenwart und im 13 Jahrhundert. Ein Beitrag zur ethnologischen Geographie und Geschichte Russlands. S.Petersburg. 1892. s. 428,441.
39. Büga K. Rinktiniai raštai. V., 1958. T.I. p. 525; Vanagas A. Lietuvių hidronimų etimologinis žodynas. V., 1981. p. 398.
40. Rimantienė R. Akmens amžius Lietuvoje. V., 1984. p. 240.
41. Žulkus V., Klimka L. Lietuvos pajūrio žemės... pav. 12.
42. Stankus J. Bandužių kapinyno (Klaipėdos raj.) 1986 m. tyrinėjimų ataskaita. ILAS Nr.1252.
43. Žulkus V., Klimka L. Lietuvos pajūrio žemės... pav. 25.
44. Пушкина Т.А. Торговый инвентарь из курганов Смоленского Поднепровья // Смоленск и Гнездово. 1991. с. 234.

ILIISTRACIJOS:

- Pav. 1. Radinių vidurkiai Kuršių (1), žemaičių (2) kapiuose, bronzos svoriai Mėguvos žemėje (3) (pagal V.Žulką). Pav. 2. Prekybinių ryšių dinamika: 1. Sidabras Mėguvoje (pagal V.Žulką), 2. Sidabras žemaičių senkapiuose, 3. Pirklių kapai Vakarų Lietuvoje, 4. Sidabro lobiai Vakarų Lietuvoje.
- Pav. 3. Kuršių ir žemaičių gyvenviečių vystymasis. Trimatėje erdvėje išanalizuota Gintališkės, Laiviu, Kretingos, Palangos, Paragaudžio, Bikavėnų, Žasino senkapių archeologinė medžiaga. Iš XI a. klasterio „iškrenta“ Palanga, XII a. - Gintališkė.
- Pav. 4. I tūst. pab. - II tūkst. pr. piliakalnių ir kapinynų išsidėstymas dirvožemiu atžvilgiu: A - kapinynai, B - piliakalniai. Dirvožemiai: 1. Velėniniai jaurinai - vidutiniškai nujaureję (derlingiausi), 2. Velėniniai jaurinai - glėjiski, 3. Velėniniai glėjiniai nujaureję, 4. Jaurinai šilaininiai - silpnai nujaureję, 5. Velėniniai jaurinai - glėjiniai, 6. Velėniniai jaurinai - silpnai nujaureję, 7. Velėniniai karbonatiniai - nujaureję, 8. Jaurinai šilaininiai, 9. Pelkiniai žemutiniai, 10. Vėliniai glėjiski - išplauti.
- Pav. 5. Žardės archeologinis kompleksas: 1. Piliakalnis, 2. Papilys, 3-4. I tūkst. vidurio ir antros pusės gyvenvietės, 5. I tūst. pab. - XIII/XIV a. gyvenvietė. 6. Kapinynas. 7. Geležies lydymo krosnelė.

PROTOTOWN TYPE SETTLEMENTS IN THE WEST LITHUANIA

Jonas Genys
SUMMARY

According to the trade, handicraft and number inhabitants data pototown type settlements in the West Lithuania forming in the 11-th century.

The pototown type settlements concentrated in the fertile soil territory and near trade - ways.

О керамике неолита - раннего металла в Двинско-Ловатском междуречье

А.М.Микляев

А.Н.Мазуркевич, Г.И.Зайцева

Давно считается общепризнанным, что орнаментация глиняной посуды содержит очень сильные этноопределяющие признаки. Столь же очевидно, что технология производства посуды, отражающая технический опыт этноса, так же содержит этноопределяющие черты. (Литература по эим вопросам весьма обширна и общеизвестна; мы позволим себе не перечислять ее.) В разрешении вопросов технической интерпретации археологических культур нужно учитывать как системы орнаментации керамики, так и технологии ее изготовления. Это разумеется само собой, но трудность заключена в том, что технология изготовления посуды изучена еще не достаточно. В описаниях обычно приводятся данные визуальных наблюдений археологов, которые не слишком образованы в технологии, и поэтому эти описания вызывают определенный скептицизм.

При изучении керамических комплексов памятников неолита - раннего металла Двинско-Ловатского междуречья нам посчастливилось пользоваться консультациями группы сотрудников Всесоюзного научно-исследовательского института фарфоро-фаянсовой промышленности, возглавляемой В.Г.Пантелеевым. Во ВНИИФФ была выполнена серия специальных анализов представленных нами образцов. Основываясь на заключениях этой группы и присоединив собственные наблюдения, мы попытаемся дать ниже характеристику керамики на-

шего региона в динамике.

Неолит раннего периода по традиции подразделен нами на три этапа: ранний, средний (или развитый) и поздний. Ранний неолит выявлен раскопками торфяниковых памятников Сертейской долины и подводными исследованиями поселения Дубокрай V в озере Сенница, а также типологическим анализом старых коллекций¹. Средний неолит представлен усвятской культурой, для которой наиболее характеристична керамика из нижнего (Б) слоя свайного поселения Усвяты IV, имевшего сложную историю². Поздний неолит характеризуется керамикой переходного и верхнего горизонтов свайного поселения Наумово³, а также керамикой верхний слоев других свайных поселений региона, по которым была выделена северо-белорусская культура. Период раннего металла представлен узменской культурой. Характеристика этих культур дана была ранее⁴ и здесь нет смысла повторять ее. Однако необходимо отметить, что мы теперь отказываемся от выделения периода бронзы на данной территории. Появление производящего хозяйства, представленного лишь скотоводством, и находка всего одного импортного предмета из меди на поселении Усвяты IV признаны нами ныне не достаточным основанием для выделения такого периода. Северо-белорусскую культуру, входящую в круг культур со шнуровой керамикой, мы относим к позднему неолиту. Раскопками слоя α многослойного поселения Сертей II показано, что производство железа в регионе началось очень рано: уже во второй половине II тыс. до н.э.⁵. Поэтому узменская культура также не может быть отнесенной к периоду бронзы - она принадлежит уже к железному веку. Поскольку же по традиции ранний железный век Северо-Запада принято характеризовать культурами городищ,

нам приходится говорить об узменской культуре, как о культуре периода раннего металла, хотя именно ею начинается собственно ранний железный век региона. Одним словом, период бронзы в междуречье Ловати и Западной Двины как таковой нам не известен.

В настоящей статье понятием „ранний неолит” перекрываются этапы IV-VI, понятие „средний (развитый) неолит” соответствует этапу VII, а „поздний неолит” - этапам VIII-IX, предложенной в 1989 году культурно хронологической схемы региона⁶. Соответственно, узменская культура раннего металла характеризует этап X той же схемы.

После этих, кажущихся нам весьма существенных пояснений, переходим к характеристике керамики.

Ранний неолит

Фаза „а”. Керамика фазы характеризуется по материалам слоев А торфяниковых многослойных памятников Рудня Сертейская и Сертей X. Обнаруженные там сосуды слеплены из хорошо отмученной низкотемпературной (так называемой, кирпичной) глины, содержащей примесь окатанного песка, кварца, мусковита, полевого шпата и растительных остатков. Примесь неорганических материалов имеет естественное происхождение, и ее состав показывает, что сырье было переработано в водной среде. Способ лепки - ленточный, „внахлест”: верхний край нижней ленты заходит за нижний край верхней ленты. Расположение кристаллов мусковита свидетельствует о некотором вращении сосуда при изготовлении, но это и близко не напоминает следы применения гончарного круга. Кристаллы ориентированы под некоторым углом к поверхности, что могло получиться при обработке стыков и лент с обеих сторон зубчатым инструментом, следы которого сохранились преимущественно на внешней поверхности череп-

ков. Размеры и толщина лент зависят от их положения в теле сосуда: дно и придонная часть набирались из лент толщиной 2-5 мм при высоте от 3 до 10 мм, а туло и горловина собирались из лент толщиной 4-5 мм при высоте 30-50 мм. Внешняя сторона сосуда после просушки покрывалась тонким слоем глины и уже по нему наносился орнамент. Чешки плотные, твердые. Нам не удалось полностью собрать ни донного сосуда, но подобраны столь значительные фрагменты, что с большой вероятностью можно реконструировать форму. Сосуды имели горловины от 16 до 22 см в диаметре. Венчики их были прямыми со скошенными внутрь и заостренными краями, ибо венчики являлись просто краями лент, что и обусловило их форму. Днища были острыми. В целом сосуды можно отнести к митровидным, при возможной высоте 30-40 см.

Узоры на сосудах были выполнены наколами (которые являются разновидностью тычков треугольной формы), нанесенными в прочерченно-отступающей манере, поэтому керамику слоя А можно именовать накольчато-прочерченной или тычково-прочерченной. Орнаментальные композиции на сосудах не отличались богатством и разнообразием. Это сочетание горизонтальных и вертикальных, горизонтальных и диагональных рядов наколов-тычков. Орнамент имел четкое зональное построение: горловины и туловища сосудов покрывались композициями из горизонтальных, вертикальных или диагональных рядов, а придонная часть - рядами наколов, радиально исходящими от центра дна (рис. 1.1-17).

Прямых аналогий материалам фазы мы не знаем, но определенное сходство видим с материалами раннего неолита так называемой азовско-прикаспийской культурной провинции⁷, а также с материалами Суро-Мокшанского междуречья⁸, верхнего и среднего Подонья⁹ и

Подесенья¹⁰.

Фаза „б”. Культурные слои стоянок с разновременным материалом залегают в песках и супесях - Сертей X, Романовская, Усвяты II, раскоп 1 и шурф 2а, селище Узмень, Сертей 3-1 и 3-3, Лукашенки 1-1 и III-3, Гуковы Нивы I. Сосуды имеют ту же форму, что и в предшествующей фазе, но на внешней поверхности их заметны расчесы. Края венчиков специально утолщаются, что связано с изменением угла среза лент, ставшим более острым. Главное технологическое новшество - применение техники „лопатки и наковальни” для обработки стыков лент: при максимально остром угле получается максимальная площадь соприкосновения между лентами. Почти исчезает накольчато-прочерченная орнаментация, но увеличивается количество посуды, украшенной треугольными наколами. Появляются новые орнаменты: двузубый штамп, мелкозубчатый полукруглый, месяцевидный и штамп, оставляющий полукруглые насечки, но их оттиски часто выполнены в прежней, отступающей манере. Наиболее употребителен двузубый штамп. Появляются и отпечатки, обычно называемые гребенчатыми, но они нередко случайны и бессистемны, и образовались при обработке поверхности сосудов зубчатым орудием-шпателем. Обычно для орнаментации употребляется один орнаментир. Зональное же построение узоров явно унаследовано от предшествующей фазы. Интересно также, что, по данным анализов ВНИИФФ, глина сосудов стоянки Рудня Сертейская (фаза „а”) и посуды поселения Сертей X (фаза „б”) добывались из одного и того же месторождения, но на ранней фазе сырье бралось с поверхности, а на более поздней - из глубины слоя (рис. 1.48-52).

Материалы этой фазы близки к материалам предшествующей, с которой они связаны генетически, с одной стороны, а с другой - имеют аналогии на

памятниках Восточной Белоруссии¹¹, Валдая¹², Верхнего Поволжья¹³ и Левобережной Украины (Лисогубовская культура)¹⁴.

Фаза „с”. К ней отнесена часть материалов из коллекций памятников Сертей XII, метонахождение №3 „на поле над Рудней Сертейской”, Сертей X, Усвяты II раскоп №2, Узмень, Романовской и селища Узмень. Посуда этой фазы сохраняет митровидную форму, способ лепки, технику „лопатки и наковальни”, острые или утонченные венчики. Высота сосудов немногим больше диаметра горловин. Орнамент расположен в верхней трети сосудов; увеличилось количество неорнаментированной керамики. Появился новый орнаментальный прием - ямки, коими, как и известными ранее приемами, создаются следующие орнаментальные мотивы: горизонтальные ряды, выполненные в отступающей манере. Встречаются бессистемные оттиски гребенчатого штампа и диагональные ряды тех же оттисков (рис. 1.53-83).

Материалы генетически связаны с предшествующей фазой. Аналогии им представлены на стоянках верхнеднепровской культуры¹⁵, на стоянках бассейна р. Торопы¹⁶ и на стоянке Дубичай III в Литве¹⁷.

Фаза „д”. К ней отнесен слой В стоянки Рудня Сертейская, в котором найдены остатки приблизительно 30 сосудов с примесью органики и раковины в тесте, среди них можно выделить три типа.

Тип 1: горшки С-образного профиля с диаметром горловины около 30 см, неорнаментированные, с расчесами на обеих поверхностях. (Мы пользуемся терминологией Р.К.Римантане, описанной в ее известной классификации керамики¹⁸.) Характерно частое изготовление пазов в верхних частях лент для более плотного скрепления с нижним краем следующей ленты. Прослеживается применение техники „лопатки и наковальни” для обработки стыков лент.

Тип 2: сосуды с диаметром горла от 10 до 20 см, митровидные или С-образные, имеющие прямые венчики со скосом края во внутрь, повторяющим край ленты, или же округлые. Ленты соединялись „внахлест”; с обеих сторон черепков прослеживаются расчесы, оставленные зубчатым орудием. Из-за плохой сохранности керамики применение техники „лопатки и наковальни” прослеживается лишь эпизодически. Толщина черепков 4-7 мм. Днища округлые с шиповидным налепом. Приемы орнаментации: наклытычки, насечки, ямки и тонкий гребенчатый штамп. Орнамент состоит из горизонтальных (одного или несколько) или горизонтальных и вертикальных рядов, образованных посредством одного из приемов. Известны два исключения: один сосуд был орнаментирован сочетанием ямок и насечек, другой - ямками и оттисками гребенчатого штампа. Орнаментировалась только верхняя часть сосуда, а остальная поверхность покрывалась расчесами, которые, видимо, имели и орнаментальное значение, а не только были несокрытыми технологическими следами. Однако сосуды, украшенные с помощью треугольных наколов, покрывались орнаментом целиком.

Тип 3: представлен обломками верхних частей двух кубков с диаметром горловин около 11 см и одним целым экземпляром высотой 11 см при диаметре устья в 12 см. Один кубок украшен двумя поясами из вертикальных оттисков гребенчатого штампа; лента таких же оттисков пересекает дно по диаметру нижнего пояска.

Черепки всех типов имеют очень плохую сохранность - рыхлые, рассыпаются без применения консервантов (рис. 1. 84-98).

В целом керамический комплекс слоя В имеет ряд сходных черт с керамикой слоя А (см. фазу „а”) - сочетание диагональных, вертикальных и горизонталь-

ных орнаментальных полос, употребление орнаментиров, составляющих треугольные наколы, однако непосредственную связь обоих комплексов предложить трудно.

Материалам этой фазы мы находим аналогии в ранненеолитических слоях стоянок Звидзе¹⁹ и Оса²⁰ в Латвии и Акали в Эстонии²¹.

Фаза „e”. Материалы этой фазы фрагментарно представлены на стоянках Усвяты II, Романовская, Сертея XII, на селище Узмень и поселении Сертея X. Для керамического комплекса фазы характерно присутствие сосудов типа 2 и 3, описанных выше. Отметим уменьшение диагональных композиций в орнаментике сосудов, появление оттисков крупного гребенчатого штампа, увеличение посуды, украшенной двумя и более приемами одновременно, при сохранении технологических характеристик посуды, типичных для предшествующей фазы (рис. 1. 93-108). В целом материалы близки материалам нарвской²², верхневолжской²³ и верхнеднепровской²⁴ культур.

Фаза „f”. К этой фазе относятся материалы из Дубокрая V, отдельные фрагменты из Дубокрая I, небольшое количество черепков из слоев Б многослойных свайных поселений Усвяты IV, Наумово и Дядзица.

Керамический комплекс фазы характеризуется плохо промешанным тестом с песком - отцителем озерного происхождения. Замес теста грубый. Раковина и органика, присутствующие в тесте, как и в керамических комплексах стоянки Рудня Сертейская, играют роль пластификатора. (Пластификатор - трава, раковины и другие органические добавки, создает каркас для удержания формы сосуда до отвердения глины.) Техника лепки сосудов - ленточная; нижние края лент имеют пазы для вставления верхних заостренных краев нижних лент („ласточкин хвост”). После сборки

сосуда его поверхность обрабатывалась с помощью лопатки и наковальни (следов расчесов зубчатым инструментом не сохранилось). Затем наносился орнамент, и после просушки сосуд покрывался тонким слоем жидкой глины с какими-то органическими добавками, отчего наружная поверхность приобретала черный глянцевый блеск. Венчики сосудов в основном повторяют форму верхнего края ленты, но очень часто они переоформляются в плоские, округлые путем прикрепления невысоких лент. Есть несколько отогнутых наружу, Г-образных, венчиков. Дно сосудов округлое, а профиль реконструируется как С-образный или конусообразный.

Орнамент располагался по всей поверхности сосуда, но он имеет иное строение, нежели зонально-геометрический орнамент, характерный для лесного и лесостепного мира Восточной Европы. Орнаментальные приемы: прочерченные линии, ямки, насечки, тычки, оттянутые гладкие треугольные в сечении валики и их имитации, выполненные насечками и тычками. С помощью этих приемов образовывались различные геометрические узоры, объединяемые в сложные криволинейные композиции, весьма близкие орнаментике столовой и отчасти кухонной посуды ранних ступеней линейно-ленточной керамики междууречий Рейна и Мааса²⁵, Эльбы и Заале²⁶. Отличие дубокрайского комплекса, помимо технологических особенностей, заключено в орнаментации краев венчиков по внутренней поверхности и на срезе (рис. 1. 109-136).

Среди описываемого керамического комплекса встречаются обломки сосудов, сделанных в несколько иной манере, близкой технологии Усвятской культуры (см. ниже). Изменяется форма сосудов - появляются типы со склонными вовнутрь венчиками, ха-

терные для усвятской культуры, но орнаментация при этом остается прежней, хотя приемы обогащаются употреблением гребенчатого штампа.

Средний (развитый) неолит

В слое Б свайного поселения Усвяты IV прослежено три этапа строительства²⁷, в соответствии с которыми мы разделяем средний неолит на три фазы.

Фаза „g”. Сосуды слеплены из глины с добавлением пластинок толченых раковин. Количество в глине песка столь незначительно, что роль отцителя-наполнителя играют пластинки раковин. Ленты собраны из нескольких горизонтальных слоев (наподобие рессор) и скреплены между собой посредством техники „лопатки и наковальни”. Ширина лент достигает 10-15 см при толщине не более 10 (обычно 5-6) миллиметров. Ленты между собой соединены „встык”, когда верхний край нижней ленты вставляется в специальную канавку нижнего края верхней ленты (такое соединение называют иногда „ласточкин хвост”). Края венчиков прямые или же чуть уплощенные, иногда слегка отогнутые наружу. В целом форма сосудов близка яйцевидной при округло-остром дне. Диаметр возможно достигал 40-50 см при такой же высоте. Сосуды украшались геометрическими узорами образованными насечками, оттисками гребенчатого штампа, ямками, тычками, прочерченными линиями. Причем наиболее употребительными были насечки и оттиски гребенчатого штампа. Края венчиков (иногда и венчики изнутри) орнаментировались теми же приемами, что и весь сосуд. После нанесения орнамента поверхность покрывалась каким-то темного цвета составом. Количество неорнаментированных обломков невелико, что свидетельствует о весьма плотной

орнаментации поверхности сосудов (рис. 2. 1-49). (На рисунке 2 орнаментальные мотивы, выполненные насечками, тычками и гребенчатым штампом переданы общим значком, мотивы выполненные ямками, прчерченными линиями и шнуром, а также иными оригинальными штампами, переданы индивидуально.)

Фаза „h”. Если материалы предыдущей фазы мы находим на поселении Усвяты IV, то данная фаза представлена и в нижнем слое поселения Сертея II и на поселениях Дяздица, Сертея VIII и Дубокрай I. В целом керамика близка предшествующей фазе, но несколько увеличивается добавление в глиняную массу растительных остатков. Увеличивается количество фрагментов без орнаментации, что свидетельствует о том, что орнаментация становится более разреженной. Сокращается применение тычкового и гребенчатого орнамента. Появляются редкие оттиски шнура и палочки, обмотанной веревочкой (рис. 2. 50-75).

Фаза „i”. Помимо упомянутых выше памятников материалы встречены в нижнем слое поселения Наумово и на поселении Дубокрай V. Для этой фазы характерно преобладание разреженной орнаментации и наличие даже вообще неорнаментированной посуды. В тесте преобладает примесь растительных остатков. Вновь ленты соединяются внахлест, хотя прием „встык” тоже существует. Сокращается ширина лент, но увеличивается их толщина. Наряду с техникой „лопатки и наковални” применяется заглаживание поверхностей. В целом качество керамики снижается. А так как сосуды по-прежнему не обжигались, а только высушивались, то обломки сосудов, добываемые раскопками, имеют, как правило, плохую сохранность. Здесь уместно отметить, что посуду, собранную из лент, каждая из которых имеет несколько слоев, немного подсушанных, а

затем скрепленных техникой „лопатки и наковални”, вообще нельзя подвергать сколько-нибудь серьезному нагреванию. Ленты распадаются на составляющее их слои (рис. 2. 76-115).

Поздний неолит

Материалы этой стадии наиболее полно изучены на поселении Наумово, они также встречаются на памятниках Усвяты IV, Сертея II и Дубокрай I, однако их представительство далеко не равномерно и однозначно. Эту стадию мы также разделяем на три фазы.

Фаза „j”. Наиболее полно представлена материалами „переходного горизонта” поселения Наумово и поселения Дубокрай I. Тесто сосудов плохо промешано и содержит толченые раковины, песок, шамот и дресву, причем два последних отощителя применялись редко. Но основная добавка - органика, которая служила своего рода „скелетом” лент. На большинстве черепков видны следы заглаживания - „расчесы”, но при этом старая техника „лопатки и наковални” все же сохраняется. Судя по сохранившимся иногда следам, при формовке посуды применялась ткань. Ленты равно соединяются обоими приемами - встык и внахлест. Объемы и пропорции сосудов идентичны употреблявшимся на предшествующих фазах, но на ряду с округлыми днищами входят в моду уплощенные, которые на первых порах представляют собой обычные округло-острые днища с уплощением в виде вмятины, вокруг которой образовывался своеобразный кольцевой поддон. Встречаются обломки и по настоящему плоских днищ. Орнаментация сосудов наследует системам предшествующих фаз, что является свидетельством генетической преемственности (рис. 2. 116-137).

Фаза „k”. Представлена верхними (A) слоями свайных поселений Усвяты IV, Наумово, Сертея II, а также ма-

териалами поселения Дубокрай I. В Наумово к этой фазе относится керамика из слоя песка²⁸. Сосуды слеплены из теста с примесью растительных остатков, песка и шамота. Примесь мелкотолченых раковин визуально не установима. Технические приемы те же, что и в предшествующей фазе, но черепки становятся более плотными, что, видимо, достигается более тщательным приготовлением глиняной массы и улучшением ее промеса. Орнаментальные мотивы и приемы остаются прежними, но количество фрагментов со шнуровой орнаментацией достигает 6%. Увеличивается количество плоскодонной посуды (рис. 2. 138-158).

Фаза „l” представлена на тех же памятниках, что и предшествующая. В Наумово материалы фазы связаны со слоем верхнего сапропеля. На этой фазе керамика становится еще более плотной и крепкой, что достигается сокращением растительных добавок и увеличением примеси песка и дресвы при дальнейшем совершенствовании глиняной массы и тщательность ее промеса. Ленты делаются весьма узкими (до 5 см) и соединяются только внахлест. Стыки их заглаживаются, но иногда удается заметить следы старой техники „лопатки и наковални”, хотя применение ее по сути неправомерно, ибо удары по лентам, лишенным растительных остатков и легкосминаемых толченых раковин не только не способствуют более плотному соединению лент, но выдавливают изнутри на поверхность жесткие фракции - песок и дресву, отчего поверхности становятся не гладкими (рис. 2. 159-174).

Ранний металл

Эти материалы представлены на стоянках Усвяты IV слой α, Сертея II слой α, Сертея X, Заболонье I, но отнесение их к периоду раннего металла не позволяет нам продолжить фазировку, принятую в последние годы, позволяют разделить узменскую культуру на две фазы.

Ранняя фаза. Особенно выразительна керамика из слоя α поселения Сертея II. Тесто сосудов содержит примесь мелкого песка, иногда с небольшим количеством частичек известняка белого цвета, красных зерен гематита и растительных остатков. Сосуды собирались из узких лент внахлест, стыки между которыми заглаживались. По нашим данным сосуды были непрофилированными с округлыми днищами. Очень редко встречаются обломки профилированных венчиков от сосудов s-видной формы; возможно случайные находки обломков плоских днищ принадлежат именно таким сосудам. Почти 90 % найденных обломков были украшены приемами орнаментации известными ранее. Наряду с гладкостенной орнаментированной керамикой была в очень незначительном употреблении посуда с поверхностью покрытой мелкими текстильными отпечатками или неглубокой штриховкой, но установить технологию покрытия ими сосудов нам пока не удалось (рис. 2. 176-204).

Именно на этой фазе четко зафиксировано появление добычи и обработки железа, что имело место во второй половине II тыс. до н.э.²⁹.

Поздняя фаза. Лучше всего прослеживается по керамике стоянки Заболонье I. Посуда становится более толстостенной, совершенно исчезает в тесте примесь растительных остатков и господствующим компонентом становится дресва. Расчесы на поверхности почти не заметны. Увеличивается количество посуды украшенной гребенчатыми оттисками, причем орнаментируется лишь верхняя часть сосудов s-видного профиля. Посуда, имеющая следы сетчатых отпечатков, украшалась узорами из тычков и оттисков зубчатого штампа (рис. 2. 206-220).

Узменская культура раннего металла заключает длительный цикл местного

развития керамики, начавшейся в раннем неолите. По всей вероятности узменская культура вошла составной частью в культуру городищ раннего железного века, но это уже другой сюжет.

Кратко подведем итоги (см. таблицу I; рис. 1 и 2).

Анализ керамики первых трех ранне-неолитических фаз (а-с) дает нам возможность предположить, что навыки изготовления глиняной посуды были привнесены каким-то импульсом, исходящем из азово-каспийской провинции в период фазы „а”. Орнаментацию древнейшей керамики можно назвать накольчато-прочерченной.

Материалы фаз „б” и „с” отражают дальнейшее развитие керамического производства местными силами. Изобираются новые орнаменты (дву зубый и гребенчатый штампы) и способы орнаментации (ямки, насечки). Появляется новый технологический прием - обработка поверхности сосуда с помощью „лопатки и наковальни”. Орнаментацию этих фаз можно назвать гребенчато-накольчатой.

На фазе „д” появляется новая традиция - употребление вместо одного (митровидного) типа еще и сосудов С-образного профиля и кубков. Присутствие двух последних типов посуды может быть объяснено вхождением местного населения в круг ранненеолитических прибалтийских культур. На фазе „е” прослеживается дальнейшее развитие гибридных форм и типов орнаментации керамики, сформировавшихся в предшествующую фазу.

Материалы, относящиеся к фазам „а-с”, объединяются в Сертейскую археологическую культуру, а фаз „д” и „е” - в Руднянскую культуру.

Заключительная фаза „ф” раннего неолита знаменуется появлением керамики с линейно-ленточной орнаментацией, как возможного следствия культурных связей с Центральной Европой.

Керамика фаз „г-и” (средненеолитическая усвятская культура) сложилась на основе керамики фазы „ф” при участии традиционных местных элементов (накольчики, оттиски гребенчатого штампа). Выразительная орнаментация усвятской посуды позволяет видеть в ней восточно-европейский аналог культуры воронковидных кубков.

Первая неолитическая фаза „ј” - материалы переходных слоев свайных поселений, генетически связанная с предшествующими фазами, отражает контакты с миром ямочно-гребенчатой керамики (применение дресвы в тесте и нарушение сложившейся системы орнаментации). Судя по слоям пожарищ на ряде свайных поселений, процесс взаимодействия не носил мирный характер. Вероятно материалы этой фазы следует рассматривать в качестве самостоятельной культуры.

Фазы „к” и „л” (северо-белорусская культура) демонстрируют восстановление и дальнейшее развитие традиционных черт техники и многих элементов орнаментации посуды.

Керамика вышеописанных фаз характеризуется как необожженная не основании данных петрографического, растромикроскопического и химического анализов, выполненных во ВНИИФФ:

1. В керамических массах нет следов остеклования и переходов одного минерала в другой.

2. Частички в массах не связаны плотно между собой.

3. Органика не перегорела в порах*.

Эти данные перекликаются с визуальными наблюдениями:

1. Присутствие на поверхности сетки расстрекивания, образующейся при высыхании мокрой глины.

2. Применение техники сборки лент из многих слоев, которые в случае сильного нагревания должны были рассыпаться на составные части.

Керамика раннего металла по визуаль-

* При опытном нагревании черепков спекание глиняной массы произошло при температуре около 700°. Эта температура могла быть достигнута в обыкновенном костре, но сосуды почему-то не были обожжены.

ным данным также не подвергалась обжигу - наличие частичек извести, гематита и растительных остатков.

В перспективе исключительно важную информацию можно ожидать на основе анализа как химического состава керамики археологических культур, так и определений температур, при которых проводилось высушивание и обжиг посуды. Это позволит дополнить технологическую шкалу и установить, таким образом, динамику развития технологии керамики в определенной хронологической последовательности.

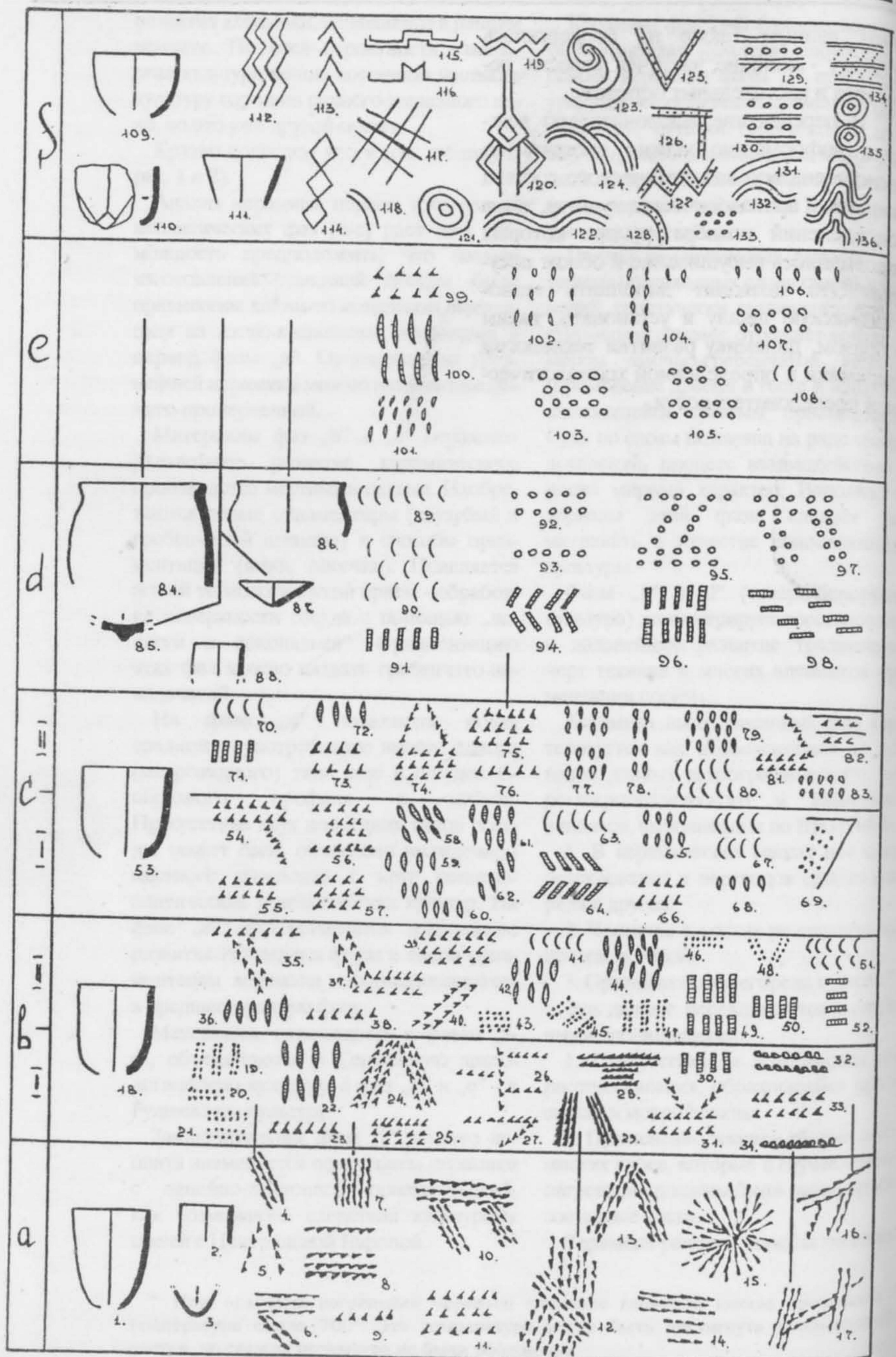

Рис. 1.

Рис. 2.

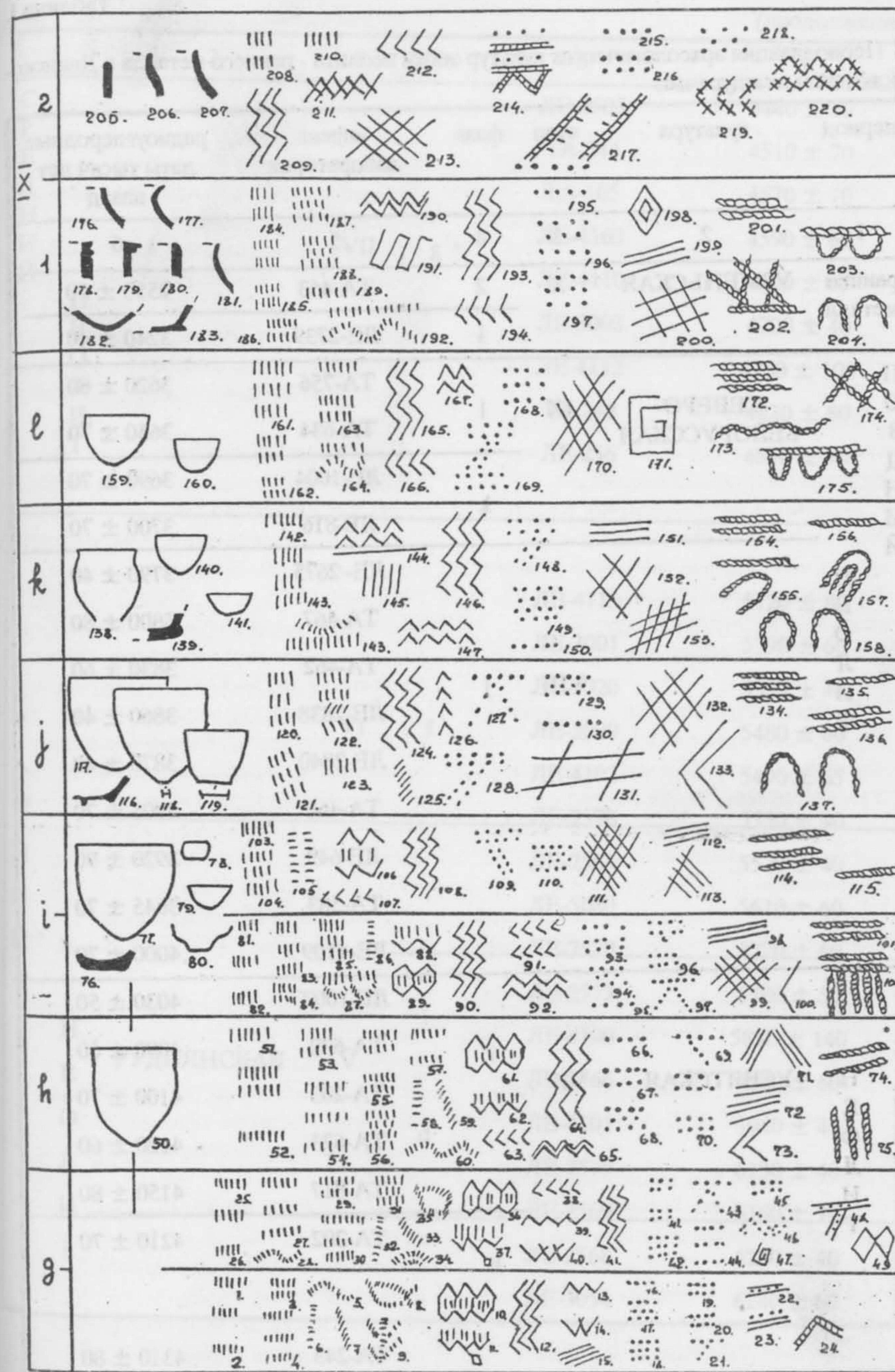

Таблица I.

Периодизация археологических культур эпохи неолита - раннего металла в Двинско-Ловатском междуречье.

период	культура	этап	фаза	индекс лаборатории	радиоуглеродные даты тысяч лет назад
1	2	3	4	5	6
ранний металл	УЗМЕНЬСКАЯ	X	2	ТА-463	2550 ± 50
			1	ЛЕ-2739	3240 ± 40
ПОЗДНИЙ	СЕВЕРО-БЕЛОУРУССКАЯ	IX	1	ТА-756	3620 ± 80
				ТА-634	3650 ± 70
				ЛЕ-1004	3690 ± 70
		k		ЛЕ-816	3700 ± 70
НЕОЛИТИЧЕСКИЙ				ЛЕ-2675	3790 ± 40
				ТА-467	3800 ± 80
		VIII	j	ТА-462	3830 ± 60
				ЛЕ-2838	3860 ± 40
				ЛЕ-2840	3870 ± 40
				ТА-466	3905 ± 70
				ЛЕ-649	3920 ± 90
				ТА-583	3645 ± 70
				ЛЕ-4109	4000 ± 70
СРЕДНЕГОДИЙСКИЙ	УСВЯТСКАЯ	VII	i	ЛЕ-1007	4030 ± 50
				ТА-632	4090 ± 60
				ТА-203	4100 ± 70
				ТА-633	4120 ± 60
				ТА-817	4150 ± 80
		h		ТА-202	4210 ± 70
				ТА-243	4310 ± 80

(продолжение)

1	2	3	4	5	6
СРЕДНИЙ				ЛЕ-2585	4440 ± 50
				ТА-244	4510 ± 70
				ТА-105	4570 ± 70
		VII	g *	ЛЕ-4103	4590 ± 65
				ЛЕ-4110	4620 ± 65
НЕОЛИТИЧЕСКИЙ				ЛЕ-3003	4720 ± 40
				ЛЕ-4112	4760 ± 100
				ТА-242	4830 ± 80
				ЛЕ-256	4870 ± 40
НЕОЛИТИЧЕСКИЙ				ЛЕ-4113	5120 ± 80
				ЛЕ-3001	5390 ± 60
				ЛЕ-3020	5390 ± 40
РАННИЙ		VI	f	ЛЕ-3000	5480 ± 60
				ЛЕ-4102	5490 ± 65
				ЛЕ-2578	5530 ± 40
НЕОЛИТИЧЕСКИЙ				ЛЕ-2580	5570 ± 40
				ЛЕ-5680	5610 ± 60
			e	ЛЕ-2570	5770 ± 60
НЕОЛИТИЧЕСКИЙ	РУДНЯНСКАЯ	V		ЛЕ-2577	5780 ± 50
				ЛЕ-4100	5850 ± 140
		d		ЛЕ-2566	5940 ± 60
				ЛЕ-4101	5940 ± 45
				ЛЕ-2579	6130 ± 40
				ЛЕ-2569	6180 ± 70
		T		ЛЕ-2568	6230 ± 40
				ЛЕ-3054	6240 ± 60

ЛИТЕРАТУРА

1. Мазуркевич А.Н., Микляев А.М. О раннем неолите междуречья Двины и Ловати. АСГЭ, вып. 33 (в печати).
2. Микляев А.М. Неолитическое свайное поселение на Усвятском озере. АСГЭ, 1971, вып. 13, с. 7-29.
3. Микляев А.Н., Семёнов В.А. Свайное поселение на Жижницком озере. ТГЭ, 1979, XX, с. 5-22.
4. Микляев А.М. О некоторых культурах III-II тыс. до н.э. на территории северо-запада СССР. СГЭ, Л., 1972, вып. XXXV, с. 54-57.
5. Микляев А.М., Короткевич Б.С. О возникновении производства железа в Верхнем Подвийе (в печати).
6. Микляев А.М., Короткевич Б.С., Мазуркевич А.Н. Результаты археологических исследований на юге Псковской и севере Смоленской областей в 1962-1987 годах. В кн.: Итоги археологических экспедиций. Л., 1989, с. 9-18.
7. Выборнов А.А. Неолит Северного Прикаспия и его соотношение с культурами сопредельных территорий. - В кн.: Проблемы древней истории Северного Прикаспия. Тезисы докладов конференции. Куйбышев, 1990, с. 21-24.
8. Третьяков В.П., Выборнов А.А. Неолит Суро-Мокшанского междуречья. Учебное пособие к спецкурсу. Куйбышев, 1988, с. 14.
9. Синюк А.Т. Население бассейна Дона в эпоху неолита. Воронеж, 1986, с. 58 и 146, рис. 1,6.
10. Смирнов А.С. Памятники раннего неолита Десны. - СА, 1989, №.3, с. 5-26, рис. 2.
11. Зайковский Э.М. Этапы развития неолита Северной Белоруссии. - В кн.: Древности Литвы и Белоруссии. Вильнюс, 1988, с. 23-24, рис. 1.
12. Гурина Н.Н. К вопросу о раннем неолите Верхнего Поволжья. - В кн.: Памятники древнейшей истории Евразии. М., 1975, с. 90, рис. 3.
13. Крайнов Д.А., Хотинский Н.А. Ивановские стоянки - комплекс мезо- и неолитических озерно-болотных поселений на Волго-Окском междуречье. (Маршрут Москва-Переяславль Залесский-Ростов Ярославский). - В кн.: Археология и палеография мезолита и неолита Русской равнины. Путеводитель совместного советско-французского семинара. М., 1984, с. 97, рис. 3,1.
14. Неприна В.И., Зализняк Л.Л., Кротова Н.А. Памятники каменного века Левобережной Украины. Киев, 1986, с. 145-177.
15. Артеменко И.И. Неолитическое поселение в урочище Сосница. - КСИА, 1964, вып. 101, с. 114, рис. 34, 8. Калачиц Е.Г. Памятники каменного и бронзового веков Восточной Белоруссии. Минск, 1987, рис. 35-36.
16. Портнягин И.Г. Памятники каменного века эпохи неолита - бронзы бассейна реки Торопы. СА, 1984, №. 1, с. 161-162, рис. 1-7.
17. Римантане Р.К. Стоянки раннего неолита в юго-восточной Литве. - В кн.: Древности Белоруссии. Минск, 1966, с. 54-62. Римантане Р.К. Неолит Литвы и Калининградской области. - МИА, 1973, №7 172, табл. 67, 3, 8, 9.
18. Римантане Р.К. Хронология неолита Литвы. - КСИА, 1978, вып. 153, с. 31-34.
19. Лозе И.А. Поселения каменного века Лубанской низины. Мезолит, ранний и средний неолит. Рига, 1988.
20. Zagorskis F. Agrais neolita laikmets Latvijas austrumdala. - Latvijas PSR zinatnu akademijas vēstis. Riga, 1973, 3, lpp. 56-69.
21. Янитс Л.Ю. Ранне-неолитические группы в Эстонии. - В кн.: Новое в археологии СССР и Финляндии. Л., 1984, с. 18, рис. 1, 16-23.
22. Гурина Н.Н. Из истории древних племён Западных областей СССР. - МИА, 1967, 144. Зайковский Э.М. Указ.

- соц., Лозе И.А. Указ. соч., Янитс Л.Ю. Указ. соч.
23. Крайнов Д.А., Хотинский Н.А. Указ. соч., рис. 3,2 - 8.
 24. Калачиц Е.Г. Указ. соч.
 25. Buttler W., Haberey W. Bandkeramische Ansiedlung bei Köln - Lindenthal. Berlin und Leipzig, 1936. Moderman, P.-J.-R. Lineanbandkeramik aus Elsoo und Steein. S. Gavenlage. 1970.
 26. Kaufman D. Linien - und Stichbandkeramik im Elbe - Saale - Gebiet. Neolit i poczatki epoki brązu na zieme chemiaskiej. Toruń, 1987, s. 275-279, Abb. 2.
 28. Микляев А.М., Семёнов В.А. Свайное поселение..., с. 13.
 29. Микляев А.М., Короткевич Б.С. О возникновении производства железа...

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Рис. 1. Схема развития форм сосудов и орнаментальных мотивов в раннем неолите (фазы a-f).

Рис. 2. Схема развития основных керамических форм и орнаментальных мотивов в развитом, позднем неолите и раннем металле (фазы g-l и X. 1-2).